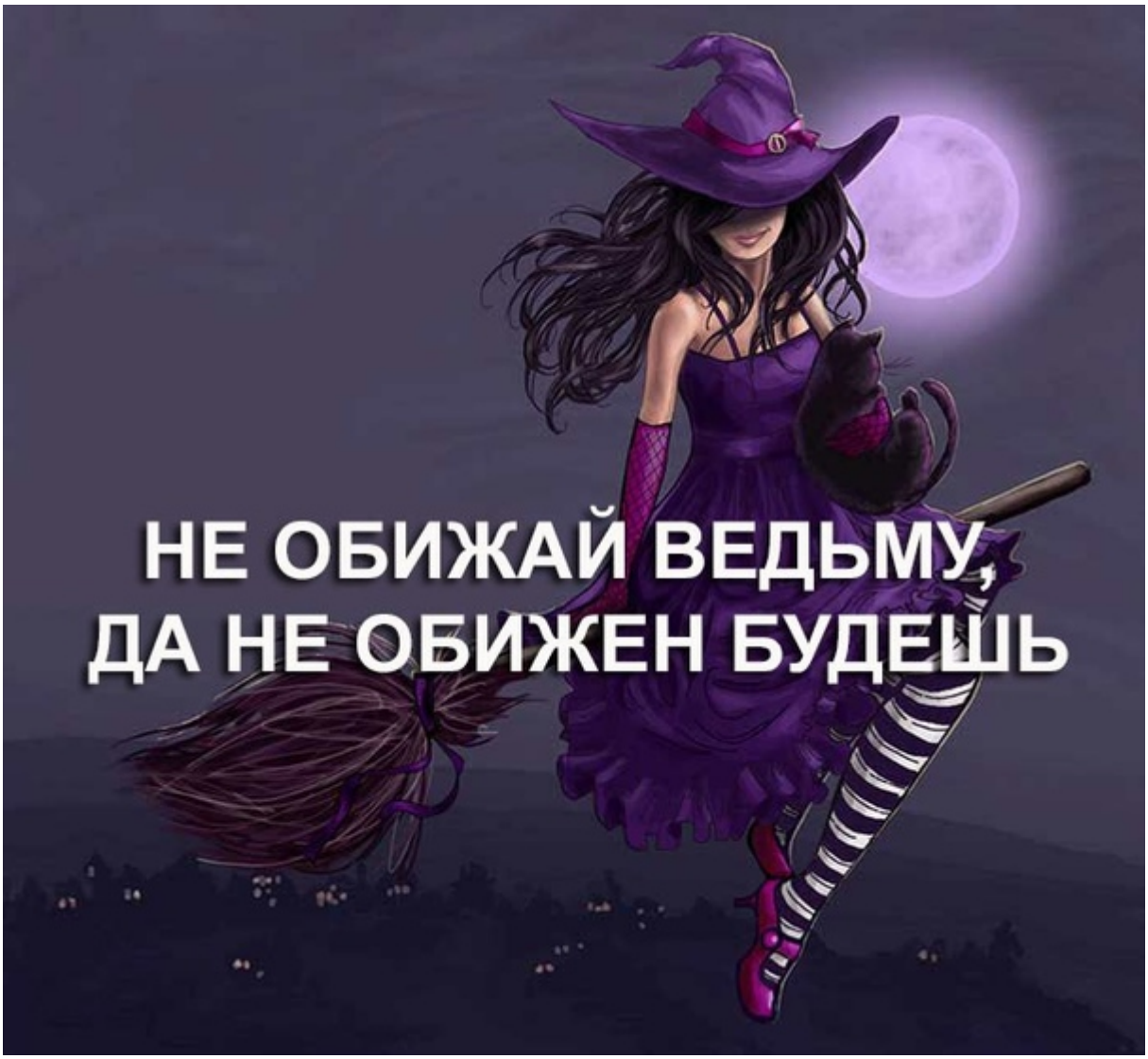
Деревенская ведьма



Эта история абсолютно реальна и произошла она со мной около двух лет назад. Надеюсь, Вы на моем примере поймете, к чему могут привести необдуманные поступки. Но для начала небольшая предыстория.

Моя прабабка была самая настоящая ведьма. Она умерла, когда я была совсем маленькой, но образ ее я еще смутно помню. Жила

она в деревне, занималась лечением людей, делала только добро. Но вся деревня ее опасалась, так как каждая собака знала, что прабабка владеет черной магией. Да и появилась она в этой деревне неожиданно, из ниоткуда. Ни родственников, ни друзей не было. Однако, поняв, что опасности она не несет, все быстро прониклись уважением к ее знахарским талантам. Моя мама часто отдыхала у нее летом и спустя много лет припоминает, что бывали какие-то странные вещи, но страха она никогда не испытывала.

И вот, когда прабабка состарилась, наша семья забрала ее в город ухаживать за ней. В ночь ее смерти в доме творились непонятные вещи. Выключился свет, по углам раздавались шорохи и скрежет, как будто кто-то когтями скреб стены. Прабабка ругалась с кем-то невидимым на странном языке, сыпала угрозами, проклятиями, а потом вдруг закричала не своим голосом и стала требовать, чтобы меня к ней привели. Но родители не решились (они думали, что она от старости умом тронулась). Тогда прабабка прошептала маме лишь одну фразу: «Убереги дитя безвинное… Лишь стукнет ей 18, как»… Но больше она сказать ничего не успела. Как только она умерла, сразу вся мистика в доме прекратилась, даже электричество появилось (как потом выяснилось, отключалось оно только в нашей квартире). Похоронили ее как полагается, более ничего странного не случалось. Только однажды она приснилась маме со словами: «Помни».
Все это рассказала мне мама. Я в мистику не верила, поэтому решила, что это просто «бабушкина сказка». Не верила, пока мне не исполнилось 18.

В день моего совершеннолетия мама подарила мне очень красивое золотое кольцо с маленьким красным камнем. Это было семейное кольцо, которое передавалось у нас по женской линии. Ей оно досталось от ее матери, а той от своей (моей прабабки). В тот же день все и началось.

Во время празднования с моей шеи сорвался крестик, которым меня крестили. Надо сказать, что цепочка была золотая,

крепкая. И она не порвалась, а просто расстегнулась. Я одела его снова, но он срывался с шеи еще три раза. Испугавшись его потерять, я убрала его в тумбочку, подумав, что потом заменю цепочку…

Через неделю я упала с лестницы в собственном подъезде и попала в больницу (было сотрясение мозга и перелом двух ребер). Пока была в больнице, в моей квартире во время грозы вылетели все! окна. Как такое возможно? Мама жила в другой квартире с новым мужем и, слава Богу, никто не пострадал.

Далее моя жизнь превратилась в кошмар. Я падала на ровном месте, получая при этом серьезные травмы. За последующие полтора года на моем счету накопилось два перелома обеих рук, ног, четыре сломанных ребра, три сотрясения мозга и одна тяжелая травма позвоночника. Мою квартиру дважды пытались взломать (один раз я была дома!), несколько раз чуть не сгорела квартира, а в загородном коттедже, где мы отдыхали с подругой, случился сильный пожар и мы чудом спаслись.

Меня постоянно мучили кошмары, в которых мне снился дом, объятый пламенем, девушка, которая кричит и не может выбраться. Она сгорала заживо, а в ушах звенел леденящий душу дьявольский смех. Я стала панически бояться темноты (спала всегда со светом), постоянно не высыпалась. Вскакивала каждый час, проверяла, закрыта ли дверь, не горит ли что-нибудь… Однажды ночью в панике выскочила на лестницу прямо в пижаме, схватив только сумку с документы, деньги и любимую кошку, потому что почувствовала запах гари. Вызвала пожарных. Оказалось, что у соседей сгорело мясо в духовке! Ну кто готовит мясо в 1:30 ночи? В итоге, все закончилось сильнейшим нервным срывом, который лечили мне уже в больнице.

Мама неоднократно пыталась забрать меня к себе жить, но я не хотела подвергать ее опасности. Тогда она посоветовала пойти в церковь. Но не тут-то было! Когда я пошла в первый раз, то прямо на пороге упала в обморок. Во второй раз я все же зашла внутрь, но мне сразу стало так плохо, душно, ноги подкосились, что пришлось бежать на улицу. Глубоко вдыхая свежий воздух, я села на ступени и разрыдалась, спрятав лицо в ладонях. Слезы лились водопадом, меня трясло и заикающимся голосом я твердила слова единственной молитвы, которую знала. Я поняла, что если уж не сам Бог, то никто мне не поможет. Погибну при несчастном случае или сойду с ума и покончу с собой.

— Не слышит Он тебя, дочка, — раздался вдруг тихий голос.
Я подняла заплаканные глаза. Передо мной стояла маленькая, сгорбленная старушка в длинном темном платье и черной косынке. Она смотрела на меня в упор водянисто- голубыми, полупрозрачными глазами, а изъеденное морщинами лицо выражало сочувствие.
— Если уж Он меня не слышит, то я пропала, — грустно

усмехнулась я, – откуда Вы знаете, что Он не слышит?
– Просто знаю. Зато я слышу. И могу тебе помочь.
– Вы можете мне помочь? Но как? Вы даже не знаете, что со мной происходит, – я была просто в отчаянии.
– И это я знаю. Душу твою вижу. Чернота у тебя там, дочка. И расползается она внутри тебя как зараза поганая. Скоро до сердца доползет.
– Бабушка, миленькая, что же мне делать? – взмолилась я.
– Ровно через три дня приезжай в деревню Вихорки, что на реке Сестре находится. Там на самом краю у леса найдешь домик под раздвоенной березой. Я буду тебя ждать.
– А что мне привезти с собой? Ну… сколько? – я даже сама постыдилась почему-то своего вопроса.
Старушка только головой покачала.
– Не надобно мне денег твоих. Привези хлеба черного, да кувшин молока. А завтра выйди из дома точно на заре и первый встреченный прохожий что попросит у тебя, то и отдай. Но отдай от души, без сожаленья. Вот и плата твоя будет. – С этими словами старушка развернулась и пошла прочь.
Я смотрела ей вслед, как завороженная, но лишь когда она свернула за угол, я смогла подняться на ноги. Слезы уже не текли из глаз, внутри затаилась какая-то надежда. Терять мне нечего, все равно так жить дальше нельзя, почему бы не сделать так, как она сказала? Вряд ли будет хуже.

Всю ночь я не спала, ворочалась от волнения и по привычке прислушивалась ко всем шорохам в квартире. Едва забрезжил рассвет, я была уже готова. Схватив сумку, я выскочила на улицу и с нетерпением стала бродить взад-вперед, ожидая прохожего. Примерно минут через 20 ко мне подошла женщина лет 40. Кажется, это была цыганка, но я уверена, раньше не доводилось их встречать.
– Извини за беспокойство, красавица, – обратилась она ко мне, – будь добра, помоги монеткой на хлеб.
Я тут же выхватила кошелек из сумки и вручила ей все, что там было. К сожалению, оказалось там немного – несколько сотен и пара железных монет. Она с благодарностью приняла деньги, но

тут ее взгляд упал на мое кольцо. Цыганка внимательно на него посмотрела, потом перевела взгляд на мое лицо.
— Красивое у тебя колечко. Не подаришь бедной женщине, никогда не имевшей красивых вещей?
На мгновение я задумалась. Все-таки кольцо было семейное, переходило по женской линии. Но вспомнив слова старушки у церкви, я вздохнула, стянула кольцо с пальца и протянула цыганке. Все-таки своя жизнь намного дороже.
— Вот, держите. От души, не жалею, — сказала я.
Женщина пристально посмотрела мне в глаза, затем кивнула, взяла кольцо и спрятала в карман.
— Правильный выбор. Спасибо, красавица. Счастье тебе будет, — с этими словами она быстро удалилась со двора, а я со спокойной душой вернулась в квартиру завтракать. Я выполнила условие.

В указанный день я добралась до деревни Вихорки. Нашла я ее, надо сказать, с большим трудом. Интернет такого населенного пункта не знал, а по старым картам ориентироваться было сложно. Проехав два часа на электричке, пришлось пересесть на автобус, протрястись по ухабам и кочкам еще минут 20, а потом топать пешком через поле. Но все же я добралась. Нужный дом нашла почти сразу, он стоял действительно почти на самом краю деревеньки. И сразу за домой росла раздвоенная береза. Открыв скрипучую калитку и пройдя маленький заросший огородик, я оказалась на покосившемся крыльце. Постучала. Дверь открыли почти сразу, на пороге стояла та самая старушка в черной косынке.
— Ну здравствуй, дочка. Приехала-таки, молодец. Проходи в дом.

Я вошла в крошечную комнатку. Деревянный пол зловеще скрипнул под ногами. Поставив на стол привезенную сумку с продуктами, я вопросительно посмотрела на бабушку. Та укоризненно покачала головой.
— Зачем же столько всего навезла, милая? Ведь испортится же.
— Да это немного, так, по мелочи. Если что еще надо, я привезу.

— Ну ладно, спасибо тебе. Теперь садись.
Она указала на лавку за столом. Я послушно присела, она опустилась рядом.
— Слушай, дочка. Колечко, что ты отдала, нехорошее было.
— Откуда Вы знаете… — но она не дала мне договорить.
— Если бы его попросила я, это была бы плата за твое спасение. Ты должна была отдать его совсем чужому человеку, просто так. Как ты и сделала. А теперь слушай очень внимательно.

И вот что она мне рассказала.

Когда-то в этой деревне жила ведьма, Любомира. Красавица была, зеленоглазая, пышногрудая, коса как смоль. Травки собирала разные, людям помогала, скотину лечила. В общем, хорошая была. Но влюбилась в парня местного, да не на шутку влюбилась. Извелась вся, побледнела, грустная ходила, молчаливая. У парня невеста уже была славная, Велерина. И отказал он честно Любомире, только не могла она успокоиться и забыть его. И вот однажды у Велерины пропало кольцо обручальное, женихом подаренное. Золотое, с маленьким красным камнем. Обыскала весь дом и двор, нигде не нашла. Но вскоре посыпались беды на бедную девушку. Жениха как подменили. На нее не смотрит, печальный ходит, молчит. Не ест, не пьет, все страдает о чем-то. Так продолжалось несколько дней, а потом он вдруг объявил о своей женитьбе на Любомире. Все жители сразу поняли, что дело тут нечисто, ходили к ведьме, уговаривали парня отпустить, не губить чужое счастье. Только упрямая она была, слушать ничего не хотела. Сыграли свадьбу, только счастья все равно не было. Муж все так же печальный был, молчаливый, бродил как тень по деревне. И стали его замечать у дома Велерины. Встанет у забора и стоит как вкопанный. Любомира испугалась, что вспомнит он свою любовь и решила извести соперницу. Сначала у Велерины вся скотина во дворе передохла, огород загнил, потом сама она чуть не утонула в речке. Однажды на нее даже коса в сарае упала, чуть не убила. Но от смерти вечно не побегаешь, рано или поздно догонит. Так случилось и здесь. Случился ночью пожар. Сгорел весь дом, огород, сарай да

и сама Велерина в огне погибла. Тушили всей деревней, но так и смогли огонь унять. Только под утро, когда все дотла прогорело, огонь сам собой и угас. Тут уж терпение кончилось у людей, пошли они к Любомире требовать ответ за случившееся, так как сомнений ни у кого не оставалось, кто тут виноват. Пришли, а Любомира исчезла. Сбежала ночью. Только в доме муж ее повешенный висел. С тех пор никто ничего про ведьму не слышал и не видел ее ни разу…

Я сидела просто в шоке и не верила своим ушам. Какой ужас! Из-за несчастной любви натворить столько бед и погубить невиновных людей. На глаза поневоле навернулись слезы.
— Да, дочка, вот так. Да только не погибла Велерина в огне. Уж, видно, сам Бог вмешался. Не знала Любомира, что спаслась несчастная девушка из пожара, вот только ноги сильно повредила. Какой-то балкой упавшей придавило. Выжила, а ходить уже не смогла. Но соседи и родные не бросили ее, помогали чем могли, а она шила им одежду, да занавески, одеяла всякие. Так и жила. — С этими словами старушка замолчала и грустно уставилась в окно. Я не знала, что сказать да и нужно ли что-то говорить сейчас. Она сморгнула слезинку и, повернувшись ко

мне, тихо добавила:
— Ты прости, что раньше прийти не могла, помочь тебе. Чтобы скинуть с себя проклятие прошлого, поменяй имя. Покрестись заново, ведь вижу я, что неродное имя дали тебе при рождении. И все у тебя будет хорошо, начнешь с чистого листа. Теперь ступай, дочка. А я устала, отдохнуть мне надо.

Я молча встала и побрела к двери. На пороге обернулась и прошептала: «Спасибо». Почему-то мне показалось, что этого будет достаточно. Я пошла прочь от ее дома к полю и не видела, как она, продолжая смотреть в окно, смахнула слезинку с морщинистой щеки, а в руке сжала колечко. Золотое, с маленьким красным камнем…

Я всю дорогу не могла забыть услышанное. Вот откуда все мои беды, оказывается. Нельзя красть чужих женихов и уж тем более творить такое зло. За ошибку, совершенную человеком много лет назад, я чуть не расплатилась своей жизнью. Но почему-то теперь я была уверена, что все будет хорошо. Я сделаю именно так, как сказала мне… Ой, я ведь даже не спросила, как ее зовут. Вот ведь… Я обернулась, но деревушка уже почти затерялась у кромки леса. Я твердо решила приехать сюда завтра, выяснить все о своей спасительнице, заодно и помочь чем, может, по хозяйству или продуктов еще привезти.

Ах да, я же не сказала, что моя прабабка носила редкое красивое имя Любомира.

P.S. На следующий день я приехала утром в деревню Вихорки, как и собиралась. Вот только дом, в котором я была еще вчера, выглядел совсем иначе. Окна затянуты темной тканью, повсюду какие-то люди, а раздвоенная береза спилена. Я открыла калитку и прошла к крыльцу. На меня тут же с удивлением уставились двое мужчин и женщина, о чем-то тихо говоривших на крыльце.
— Здравствуйте. А могу я поговорить с хозяйкой дома? — вежливо поинтересовалась я.
Люди переглянулись, как мне показалось, с испугом.
— Бог с тобой, милая, как же ты с ней поговоришь? Не знаешь,

видать… Померла Велеринка-то.
У меня будто земля ушла из-под ног.
— Как же это? Когда?
— Да вчера было девять дней. Вот сегодня собрались в последний раз помянуть, попрощаться да дом заколотить. Болела она долго очень. Смолоду ходить не могла, но добрая была, а уж рукодельница была какая! Ну вот, видать и ее срок пришел…

Через три недели после всех этих событий я официально поменяла все документы. А еще через неделю я покрестилась в церкви новым именем. Мама меня поддержала. Как оказалось, новое имя, которое я выбрала себе, было и ее любимым тоже и именно так она хотела назвать меня при рождении